

— Невестка, — Нин Чжицянь, стиснув зубы, решила на правду, — я только начала стажировку и сразу взяла отпуск. Опыта у меня мало, да и диплом из университета еще не получила, поэтому в других местах мне будет трудно найти работу. Пожалуйста, дайте мне шанс.

Тянь Сяосы по-прежнему сохраняла отстраненный тон:

— Как это может быть? Ты ведь вернулась из-за границы, достаточно просто указать название твоего университета в рекламе, и уже привлечешь нескольких клиентов.

Нин Чжицянь почувствовала обиду:

— Нет, это не так...

В этот момент ее старший брат-ученик, словно дурак, решил вставить свои пять копеек. Он не только налил чай, но и разрезал торт, который она приготовила, и подал его:

— Дорогая, посмотри, какой замечательный торт приготовила моя младшая сестра!

— Да, действительно замечательный, — Тянь Сяосы сказала с фальшивой улыбкой. — Но быть у нас ученицей — это слишком скромно для тебя.

Нин Чжицянь почувствовала себя подавленной.

Интервью закончилось. Тянь Сяосы не сказала прямо, что отказывает, лишь произнесла, что очень приятно было познакомиться. Фэн Тяньцин, ничего не поняв, с дурацкой улыбкой вместе с женой проводил ее:

— Здесь легко заблудиться.

— Спасибо, старший брат, спасибо, невестка, — Нин Чжицянь ответила с натянутой улыбкой, чувствуя себя очень горько.

Куда ей теперь идти искать работу?

Погруженная в свои мысли, Нин Чжицянь дошла до входа в жилой комплекс, не обратив внимания на то, что должна была попрощаться с братом и невесткой, и не заметила машину, которая ждала ее неподалеку.

— Младшая сестра, — Фэн Тяньцин напомнил ей, — кажется, тот человек тебя знает.

Нин Чжицянь подняла голову и увидела Чу И, которая вышла из машины и махала ей рукой.

— Кто это? — пробормотала Тянь Сяосы, не отрывая взгляда от машины. — Очень богатая.

Нин Чжицянь взглянула на невестку, которую привлекла роскошная машина, и у нее возникла идея:

— Это моя подруга. Она хочет заказать торт для своей подруги и, узнав, что я здесь работаю, решила заехать.

Она решила, что обманет невестку сейчас, а потом изо всех сил постарается найти клиентов, чтобы оправдать свою ложь.

— О, правда? — Тянь Сяосы отреагировала равнодушно, обращаясь к брату, который уставился на машину. — Сегодня тебе повезло, красавицы одна за другой.

Только тогда брат почувствовал опасность и опустил голову:

— Ты красивее.

Нин Чжицянь, наблюдая за этим, поняла ключевой момент: нужно сделать так, чтобы невестка не считала ее угрозой.

— Невестка, — Нин Чжицянь, поддавшись порыву, придумала необычный ход, — старший брат просто хотел посмотреть, как выглядит моя партнерша.

Тянь Сяосы была шокирована:

— Партнерша?

Нин Чжицянь наконец увидела на лице невестки что-то кроме ревности и подозрения, стиснула зубы и кивнула, указывая на Чу И вдали:

— Да, это моя девушка.

Нин Чжицянь поняла, что в отчаянии способна на невероятные поступки.

Например, сбежать от семьи и гостей за два часа до помолвки, или указать на Чу И, которую она раньше считала честью даже увидеть, с которой общалась только на «вы» и считала чудом, что у них могут быть какие-то отношения, и сказать:

— Это моя девушка.

Когда Нин Чжицянь осознала, что натворила, ей стало очень неловко.

Как она могла сделать такое?

Даже если Чу И была далеко и не слышала ее слов, Нин Чжицянь не осмеливалась смотреть на нее. Ее взгляд метался, остановившись в конце концов на пальцах, сжимающих ремень рюкзака.

Она чувствовала себя растерянной из-за своей лжи, когда на ее плечо лег легкий шлепок.

— О, вот как, — голос невестки, наполненный улыбкой, стал гораздо приятнее, чем раньше. — Младшая сестра, не волнуйся, мы не старомодные люди. Я думаю, вы очень подходите друг другу.

Невестка изменила свое отношение, и Нин Чжицянь обрадовалась, наконец набравшись смелости поднять голову и улыбнуться:

— Спасибо, невестка.

— Твоя девушка очень красивая и заботливая, специально нашла время, чтобы тебя встретить, — невестка продолжала хвалить. — Иди к ней, мы завтра поговорим.

— Завтра?

— Да, — невестка оставила брата, которого обычно держала под контролем, и заговорила с ней ласково. — Ты сможешь начать работать завтра?

Нин Чжицянь не ожидала, что все решится так быстро, и поспешно ответила:

— Смогу!

— Тогда в 9 утра. Мы подготовим все необходимое, ты можешь просто прийти.

— Невестка, у меня еще один вопрос, — Нин Чжицянь добавила. — Эта работа включает проживание и питание? Когда я могу переехать?

Лицо невестки изменилось, и на нем снова появилась натянутая улыбка:

— Прошу прощения, я забыла сказать. Мы долгое время не могли никого найти, и превратили общежитие в кладовку. Сейчас там грязно и беспорядочно, убирать неудобно... Где ты сейчас живешь?

— Эм, — Нин Чжицянь колебалась, но ответила, — у своей девушки. Она не могла назвать имя, но, представив Чу И как свою девушку, решила продолжать врать.

— Тогда не переезжай, — невестка сказала. — Эта комната на самом деле наш склад, жить там неудобно. Тебе лучше жить с девушкой, будет сладко и приятно.

Нин Чжицянь улыбалась, но внутри вздыхала. Теперь она поняла, почему невестка вдруг стала такой ласковой. Если бы она и Чу И действительно были парой, невестка не только избавилась бы от двух угроз, но и могла бы использовать богатый вид Чу И как предлог, чтобы не предоставлять ей общежитие, сэкономив деньги.

— Иди, — невестка подтолкнула ее, — не заставляй девушку ждать.

Только тогда Нин Чжицянь вспомнила о чем-то, что беспокоило ее больше, чем потеря общежития.

Ей предстояло встретиться с Чу И.

Возможно, из-за только что сказанной лжи, Нин Чжицянь чувствовала себя неловко, ее шаги то ускорялись, то замедлялись — ускорялись, потому что она боялась, что Чу И будет ждать слишком долго, и ей было неловко, замедлялись, потому что она думала о том, как бесстыдно назвала Чу И своей девушкой, чтобы обмануть невестку и получить работу, и ей тоже было неловко.

— Что случилось? — Чу И заметила ее состояние и первой подошла к ней. — Тебе плохо?

Нин Чжицянь отчаянно покачала головой:

— Нет. Вы долго ждали?

— Несколько минут, — Чу И сказала. — У меня все идет хорошо, все решилось быстро.

Нин Чжицянь искренне обрадовалась за Чу И:

— Правда? Это замечательно.

— А у тебя? — Чу И сама открыла ей дверь машины, одной рукой держа дверь, а другой защищая ее голову, чтобы она не ударилась. — Как прошло интервью?

Нин Чжицянь вспомнила о своей лжи и неловко улыбнулась:

— Благодаря вам, все прошло хорошо.

Она говорила не из вежливости, а искренне, потому что благодаря Чу И ей удалось преодолеть ревность и придирки невестки и получить эту работу. Так же, как Чу И попросила ее сыграть роль девушки, чтобы избавиться от кинодивы Чжао, она без разрешения назвала Чу И своей девушкой, чтобы получить обычную работу, и это было...

Она не могла подобрать слова, но чувствовала себя очень неловко перед Чу И, послушно села и опустила голову.

— Хорошо, что все прошло гладко, — голос Чу И по-прежнему был мягким. — Отпразднуем?

— Как?

Чу И улыбнулась и наклонилась, чтобы обнять ее.

Нин Чжицянь была в замешательстве.

— Поздравляю с новой работой, — Чу И лишь ненадолго обняла ее, но улыбка не исчезла.

Нин Чжицянь почувствовала, что Чу И просто проявляет дружелюбие, и, несмотря на замешательство, тоже улыбнулась:

— Спасибо.

— Давай поужинаем вместе? — Чу И поправила ее одежду, слегка сдвинутую при объятии, и говорила с теплотой. — Праздновать на словах — это мало, надо поесть чего-нибудь вкусного.

Нин Чжицянь смотрела на улыбающуюся Чу И, моргая.

Неужели она так завралась, что ей кажется, будто выражение лица, тон и жесты Чу И... словно она ее балует?

Вспомнив о своей лжи, Нин Чжицянь, всегда честная, снова почувствовала неловкость перед Чу И, которую она «использовала», но которая все еще искренне относилась к ней, красивой и доброй. Она слегка кашлянула, чтобы скрыть смущение, и тихо ответила:

— Хорошо, как скажете.

После помолвки Нин Чжицянь не сталкивалась с преследующей ее семьей. Но угроза оставалась, и, чтобы избежать поимки, она старалась вести себя скромно, не появляться в людных местах, чтобы ее не заметили. Таким образом, выбор места для ужина с Чу И был непростым, и, обсудив, они решили пойти в отель С.

— Все будет хорошо, — Чу И, беспокоясь о ее беспокойстве, сказала ей перед выходом из машины. — Я организую уединенное место, заменю обслуживающий персонал на проверенных.

Нин Чжицянь послушно кивнула:

— Спасибо вам.

Так называемое уединенное место оказалось кабинетом Чу И на верхнем этаже. Кабинет был большим, его оформление и обстановка не были строго деловыми, серьезными и холодными, там была просторная и светлая комната для отдыха, которая, хотя и не была так роскошна, как банкетные залы отеля С, была уютной и комфортной.

<http://bllate.org/book/16857/1552037>